

Спектакль на лесной опушке

1-1 ИЮН 1982

МОСКОВСКИЕ ПРАЗДА
Г. Москва

Как часто в пестрой суете театральных будней, в мелькании множества премьер от сезона остаются в памяти лишь отдельные спектакли и словенно размыкаются в общем потоке неопытные черты каждого коллектива.

И как же интересно бывает порой будто заново открыть для себя театр, если вдруг представляется возможность не спеша, из вечера в вечер, отсмотреть весь его репертуар, сравнить работы его актеров.

...Восьмь лет назад в Бабушкинском районе на опушке Лосиноостровского леса, в здании бывшего Дворца культуры Метростроя родился Новый драматический театр-студия. Его труппу «Составил выпускной курс Школы-студии МХАТа под руководством В. Монохова, его первую афишу — дипломные спектакли вчерашних студентов.

Рождение театра было более чем благополучным: прямо со школьной скамьи — на профессиональную сцену, минуя годы внеурочных, чаще всего ночных репетиций по чужим помещениям, минуя всяческие административные, финансовые, хозяйственные трудности, всегда неизбежные там, где вновь рождающийся творческий организм вынужден сам себе прокладывать жизненный путь. И даже первые его спектакли, еще ученические, с откровенными следами старательного школяризма, были тепло приняты публикой и достаточно высоко, как аванс на будущее, оценены прессой.

Шли годы. Театр жил, работал. Афиша пополнялась новыми названиями. На смену первым праздничным дням пришли трудовые будни. А с ними и хлопоты, заботы, трудности, о которых как-то не думалось вначале. И первая забота — зрители. С окончанием премьерного ажиотажа со всей серьезностью встал вопрос о том, кем и как будет наполняться ежевечерне зал, расположенный на опушке леса.

В прессе и устно мы много и правильно говорим о необходимости создания культурных очагов в районах новостроек, в так называемых «спальных» микрорайонах. Но дотому и получились они оправданные наименования «спальных», что приезжали туда их обитатели только к ночи, заканчивая в центре города свои многочисленные дела. Да и дорога до такого микрорайона занимает порой более часа времени. Вот и наблюдатель любопытная картина: перед началом спектакля зал Нового театра на две трети пуст. Во зале в последние восемь лет он почти целиком, заполняется. Очень тихо, чтобы не мешать оставшимся, билеты расходят немалым опаздывающим по своим местам. К этому все привыкли — и театр, и публика, никто никого не упрекает, не выражает протеста. Кстати, это теперь зрители едут на улицу Проходчиков со всей Москвы. А поначалу нужно было просто приучить людей к мысли, что в Бабушкинском районе, почти у самой кольцевой дороги каждый вечер зажигает свои огни в ожидании зрителя только что рожденный молодой театральный коллектив.

И тогда актеры сами пошли на близлежащие предприятия, в учебные заведения, наладили связь с районным комитетом партии, райкомом комсомола, райисполкомом. Постепенно у коллектива появились актеры, а основным молодежный, друзья в районе. Многие уже шли сюда не просто привлеченные названием спектакля, а в наш театр. И театр стремился своим творчеством ответить на внимание и интерес зрителей.

Из первых спектаклей сейчас на афише ничего не сохранилось — и это, очевидно, закономерно. Но духу своему, принципам, которые положили молодые актеры в основу создаваемого

театра, они стремятся быть верными и сегодня.

Обратившись прежде всего к молодому зрителю, Новый театр не изменил ему на протяжении всех последующих лет. Герои спектаклей — будь то «Годы странствий» А. Арбузова, или «Ночь после выпуска» В. Тендрякова, или «Кто этот Диззи Гиллеспи?» А. Соколовой — а подавляющим большинством молодежи, еще только определяющей свою дорогу в жизни. И как все молодые, они отчаянные максималисты, им нужно от жизни все или ничего, они не признают компромиссов.

Пять лет назад нынешним главным режиссером театра В. Ланским была осуществлена постановка пьесы «Старый дом» А. Казанцева, вызвавшая бурную дискуссию в прессе. Время показало, что театр был прав, горячо, страстно восстав в лице своих молодых героев Олега (Н. Попков) и Сашки (Н. Беспалова) против ханжества, меркантилизма, потребительского отношения к жизни, лицемерной «добропорядочности». Спектакль и сейчас играет актерами, как на премьере, не только на понос за прошедшие годы внутренних потерь, но став даже глубже, значительнее, мудрее в своем философском осмыслении происходящих событий, в остроте своего социального звучания.

Можно с уверенностью сказать, что театр не ищет легких путей к успеху. Его спектакли всегда требуют от зрителей работы ума и сердца. Ярчайшие тому примеры — «Унтиловск» А. Левоня в постановке С. Вragaева и философская трагедия М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!» (режиссер В. Ланской) — произведения чрезвычайной сложности, требующие как от постановщика, так и от исполнителей не только профессионализма и мастерства (иногда как раз порой еще и не хватает актерам), но внутренней зрелости, понимания смысла и цели своей работы. И то, что в обоих спектаклях, при всей их абсолютной несхожести — сюжетной, жанровой, смысловой — отчетливо читается очень созвучная современности тема ответственности человека за свои поступки, тема активности его жизненной позиции, говорит о понимании и готовности коллектива вести разговор со зрителем по самым трудным проблемам человеческой совести, морали, нравственности. А образ Прометея — бунтаря и философа, способного нежно любить и страстно ненавидеть, созданный Н. Попковым, бесспорно лучшая роль актера за все прошедшие годы.

Восьмь лет назад Новый театр открылся спектаклем «Из записок Лопатина» по повести К. Симонова «Двадцать дней без войны». Тема патриотизма, преданности Родине, готовности к самопожертвованию ради нее остается верной и сегодня, поставив инсценировку повести В. Бывкова «Пойти и не вернуться», именно в этом ключе решая ставшую уже советской классикой пьесу Б. Лавренева «Разлом».

И что самое ценное: в каждом спектакле отчетливо ощутима позиция театра — против чего оно яростно протестует, что столь же страстно утверждает, обращаясь в первую очередь к своему молодому современнику, за нравственный идеал которого чувствует себя в ответе.

И тем досаднее недостатки, погрешности в творческой жизни коллектива, которые не могут не отразиться на его спектаклях.

Как известно, ни один театр не будет расти, совершенствоваться без постановки классики.

В Новом театре лишь в прошлом сезоне отважились поставить «Бешеные деньги» А. Н. Островского — первую классику за все годы. И хотя по ре-

жиссерской мысли (постановщик В. Ланской) спектакль был интересно задуман и прозвучал вполне современно, стремление к праздному жизни на нитурдовое, нечестным путем нажитые деньги — это нравственное растление, особенно пагубно отражающееся на молодежи, многих в этой постановке говорило о том, что театр еще не готов к воплощению классики. Манера говорить, двигаться, носить костюм, особенно чрезмерная вольность в обращении героев друг с другом выдавали современных актеров, лишь наряженных в костюмы XIX века. И утешать тем, что публика хорошо принимает спектакль, — значит обманывать себя.

А ведь казалось бы: репертуар обширный, пьесы разных жанров — есть на чем оттачивать мастерство. Да, названий на афише много. Но обратимся к цифрам. За 1981 год театр сыграл 456 спектаклей. Из них 85 детских сказок. А на 371 азорский спектакль пришлось: «Пора тополиного пуха» — 83 раза, «Игра воображения» — 76 раз. В 1982 году почти такая же картина. Всего за год сыгран 461 спектакль: 82 раза — сказки, 85 раз — «Игра воображения», 84 раза — «Пора тополиного пуха». Что же это за спектакль-рекордсмен? В чем их притягательная сила?

«Пора тополиного пуха» А. Сергеева — спектакль на двух актеров. На выездах, за счет которых идет выполнение финансового плана, его играть удобно, выгодно, нехлопотно. А то, что это драматургия не очень высокого класса и весьма сомнительна мораль, которую может извлечь из увиденного зритель, уходит на второй план, когда во главу угла ставится финансовая выгода. По тем же соображениям ставятся на афише и комедия Э. Брагинского «Игра воображения» — зрители надо дать посмотреть. К этому «кладу» можно отнести и «Осенние следователи» Г. Данилова, остро социальную психологическую драму, но почему-то поставленную А. Юнниковым и сыгранную актерами в духе лихого детектива. И как-то совершенно забывает при этом театр, что невысокий художественный уровень спектакля наносит двойной урон: он в равной степени бьет как по зрителю, так и по самому театру — то, что ставится на афишу ради кассы, и актеры привыкают играть, не слишком утруждая себя.

Труппа и руководство театра знают свои недостатки, немало делают для их преодоления. Но как быть с теми зависящими от них причинами? Как быть с финансовым планом, который Ланским можно выполнить за счет 460 мест в зрительном зале Нового театра, тем более что полный зал там, на опушке леса, собирать все-таки никогда не удается. Как быть с тем, что территориально оторванные от общей театральной жизни столицы актеры Нового театра практически варятся в собственном соку, ре же остальных своих коллег могут смотреть спектакли в других театрах, принимать участие в деятельности ВТО. Дома актера, ЦАРИ?

Культурный очаг в новом микрорайоне — это правильно, это необходимо. Но и очагу требуются помощь и может быть, больше внимания со стороны руководящих организаций, прессы, театральной общественности, чем коллективам, находящимся в близости, на виду.

Новый драматический театр в Бабушкинском районе живет трудной, но интенсивной, напряженной жизнью. Он делает много и может делать еще больше. Залог тому — его сегодняшнее лицо, лицо молодого театра, обращенного к молодому зрителю.

Н. БАЛАШОВА.